

ТАЛАНТ, ПОЯВЛЯЮЩИЙСЯ НА МАСТЕРСТВО

К 70-ЛЕТИЮ ЗВЫ БАНДРОВСКОЙ-ТУРСКОЙ

Когда слышишь голос замечательной польской певицы Э. Бандровской-Турской, забываешь о таких привычных оценках, как «великолепная школа», «виртуозность», «проникновенность». Ее пение естественно, легко, свободно. Оно чарует с первых звуков и увлекает в мир образа, который тщательно рисует актриса. Эта кажущаяся простота и есть вершина подлинного мастерства в искусстве, за которым стоит ежедневный упорный труд.

Зва Бандровска-Турска выросла в музыкальной семье. Ее дядя, известный в свое время тенор Александр Бандровский, как только у юной Звы обнаружились музыкальные способности, стал ее первым учителем. Позже 18-летняя девушка пришла в класс одной из самых выдающихся звезд польской оперы — Хелены Рушниковской-Збоиньской. Зва Бандровска оказалась настолько подготовленной, что уже через полгода знаменитая певица заявила, что передала своей ученице все, что могла. В 1919 году Зва Бандровска дебютирует в Кракове, а вскоре и в Варшаве.

Сценическая карьера оперного артиста редко бывает усыпана лишь «розами и лилиями», встречаются на ней и тернии. Не избежала их и Бандровска — после первых успехов тяжелая болезнь на несколько лет оторвала ее от любимого театра. Только в 1929 году Зва Бандровска-Турска прочно входит в группу ведущих солистов Варшавской оперы. С этого времени начинается блестящий взлет певицы, поставивший ее в один ряд с корифеями мировой оперной сцены. Гастроли в Германии и Болгарии, Италии и Бельгии, поездка за океан, в Нью-Йорк и Чикаго, — всюду Бандровску-Турску встречал большой успех. Триумф наступил в Париже, где актриса выступила с современным репертуаром, в частности исполняла произведения Мориса Равеля, причем аккомпанировал ей сам знаменитый maestro.

С особой теплотой певица вспоминает свою первую поездку в СССР в 1934 году, где ей был оказан исключительно сердечный прием. Не многие зарубежные артисты решались тогда отправиться в «красную столицу»...

Джузеппе Верди говорил, что для оперы «нужен артист в самом широком смысле этого слова». Таким артистом и была Зва Бандровска-Турска. Ее оперный репертуар огромен. Широта диапазона, большая подвижность голоса, отточенная техника помогли ей, обладавшей лирико-колоратурным сопрано, исполнять и клас-

сические колоратурные партии — такие, как Лючия в «Лючии ди Ламмермур» Доницетти или Розины в «Севильском цирюльнике» Россини, и драматические — например, Елизавета в вагнеровском «Тангейзере». Но любимыми образами певицы всегда оставались героини польских национальных опер и в первую очередь Галька из одноименной оперы С. Моноушко. В этой роли Бандровска-Турска с огромной любовью и страстью показала трагедию крестьянской девушки, соблазненной и брошенной богатым шляхтичем. Но ее трактовка Гальки не ограничивалась личной драмой. В ней звучал и протест против социального неравенства.

Большой друг нашей страны, Зва Бандровска-Турска много раз после войны приезжала в Советский Союз, с огромным успехом выступала в концертах и по радио. В ее репертуар прочно вошли песни и романсы советских композиторов.

Понимая сцену, артистка не рассталась с искусством. Свой богатый опыт, талант и вдохновенное мастерство она передает молодой смене польской оперы.

О. РЯЖСКИЙ

"Программы радио и телевидения" / Числа 1969г.